

Заозерский Н. А. О средствах усиления власти нашего высшего церковного управления: [Рец. на:] Тихомиров Л. А. Запросы жизни и наше церковное управление // Московские Ведомости. 1902. № 343—345; То же отдельно. М., 1902 // Богословский вестник 1903. Т. 1. № 4. С. 687—715 (3-я пагин.). (Начало.)

О СРЕДСТВАХ УСИЛЕНИЯ ВЛАСТИ НАШЕГО ВЫСШАГО ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНИЯ.

(Л. Тихомировъ: Запросы жизни и наше церковное управление).

„Соединяясь узами одной и той же вѣры, одной и той же нравственности, мы составляемъ, такъ сказать, одно тѣло. Предсѣдательствуютъ старцы, достигая таковой чести не куплею, но испытаннымъ своимъ достоинствомъ: дѣло Божіе цѣною золота не продается“.

Тертуліанъ.

Названный трактатъ Л. А. Тихомирова, явившійся сначала въ рядѣ статей NN 343—345 Московскихъ Вѣдомостей, а затѣмъ отдѣльною брошюрою, предлагаетъ слѣдующіи, основательно мотивированный проектъ реорганизации нашего высшаго церковнаго управления въ видахъ усиленія его авторитета:

„1) Нужно возобновленіе время отъ времени созыва помѣстныхъ соборовъ, дѣйствительныхъ, особыхъ отъ Св. Синода, которому власти Помѣстныхъ Соборовъ даже и закономъ не приписывается и которыхъ онъ не можетъ замѣнять, какъ это было желательно только Феофану Прокоповичу, но не Церкви и не Верховной Власти Государства.

2) Въ самомъ Св. Синодѣ требуется для должной силы и систематичности его дѣйствій разъединить функціи, ошибочно слитыя воедино по винѣ несостоятельной и всюду отброшенной идеи коллегіальности, а именно:

а) Первенствующій членъ Синода т. е. митрополитъ резиденціи Государя Императора, получаетъ въ свое единоличное

вѣдѣніе всѣ права, принадлежащія Синоду по функціямъ управительнымъ т. е. права патріаршія, права главнаго епископа Русской Церкви.

б) Остальной составъ Св. Синода сохраняетъ всѣ свои совѣщательныя функціи, при чемъ для должнаго исполненія ихъ составъ его усиливается присоединеніемъ къ вызываемымъ для присутствія епископамъ также и опытныхъ и ученыхъ отцовъ архимандритовъ и протоіереевъ.

с) Оберъ-прокуратура при этомъ естественно возвращается въ свои нормальныя функціи—государственнаго надзора за законнымъ теченіемъ дѣлъ церковнаго управленія.

д) Наконецъ, всѣ сношенія Св. Синода съ Верховною Властію совершаются первосвятительствующимъ митрополитомъ или патріархомъ, если первосвятитель получилъ бы такое *наименованіе*, для того чтобы не умалять *вышняго* престоія Россіи въ отношеніи восточныхъ патріархіи и особенно въ отношеніи Рима. Но, понятно, дѣло не въ *наименованіи*.

Такимъ образомъ въ общей сложности были бы приведены въ дѣйствительное состояніе всѣ органы, потребныя для живаго существованія церковнаго управленія, органы не уничтоженные у насъ нынѣ, но какъ бы зарытые въ неправильномъ смѣшеніи всѣхъ ихъ въ одно учрежденіе, черезъ такое смѣшеніе лишаящеся возможности исполнить удовлетворительно хотя бы и одну изъ возложенныхъ на него функцій“.

Признавая въ общемъ достаточно обоснованную цѣлесообразность и благовременность выраженныхъ здѣсь мѣропріятій почтеннаго Л. А. Тихомирова, мы почитаемъ съ своей стороны неизлишнимъ нѣкоторыя изъ нихъ раскрыть полнѣе, другія видоизмѣнить, стоя неуклонно лишь на почвѣ принциповъ православно-церковнаго права.

Прежде всего сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу общей указываемой авторомъ причины *слабости* нашего церковнаго управленія. Авторъ указываетъ ее—въ недостаточной *освѣдомленности* Св. Синода па счетъ церковной жизни, и въ недостаточности *средствъ воздѣйствія* на нее, посему и желаетъ только усиленія *власти* его, возвеличеніемъ единоличнаго полномочія первоприсутствующаго и умаленіемъ значенія Оберъ-прокуратуры.

Правда, онъ рекомендуетъ и еще мѣру — возстановленіе поврежденныхъ помѣстныхъ соборовъ „голоса которыхъ мы 200 лѣтъ не слышали“, но этой мѣрѣ и самъ онъ какъ будто не придаетъ особенно важнаго значенія.

Что касается „недостаточной освященности“ и „недостаточности средствъ воздѣйствій“ какъ причинъ слабости нашего церковнаго управленія: то мы вполне съ этимъ соглашаемся. Но какъ исправить эти недостатки? Отчего происходятъ эти два недостатка? — Оттого, отвѣчаетъ г. Тихомировъ, что власть Св. Синода поставлена *слабо*, нужно усилить ее, возведя первоприсутствующаго его члена въ достоинство патріарха.

По нашему мнѣнію этого недостаточно и не въ томъ состоитъ средство дѣйствительнаго усиленія церковной власти. *Формально* власть Св. Синода и власть епархіальнаго начальства у насъ поставлены очень *сильно*: но они не въ должной степени сильны *нравственнымъ* своимъ *вліяніемъ* на жизнь. Вотъ если бы отыскались какія либо средства укрѣпить это нравственное вліяніе нашей церковной власти, тогда въ формальныхъ, виѣшнихъ какихъ либо преобразованіяхъ пожалуй даже не было бы и нужды. Попытка указать такія средства и составляетъ задачу настоящаго нашего труда.

Чтобы изыскать эти средства, должно выразумѣть главный недугъ, главную причину недостаточности нашего церковнаго управленія. Указаль ее г. Л. Тихомировъ? Нѣтъ: она укрылась отъ него. По нашему мнѣнію главная причина—въ исключительно канцелярскомъ, замкнутомъ веденіи всего нашего церковнаго управленія. Наша іерархія править народомъ православному чрезъ посредство канцелярій, чрезъ посредство бумагъ, не входя съ нимъ въ непосредственное живое соприкосновеніе: вслѣдствіе этого всѣ мѣры іерархіи—законодательныя, административныя, судебныя не имѣютъ въ глазахъ народа не только нравственнаго авторитета, не дѣйствуютъ на сердце или совѣсть его, но и не достигаютъ должной общезвѣстности, популярности. Это должно сказать какъ о епархіальномъ управленіи, такъ и въ особенности о центральномъ. Ежедневно слышитъ русскій народъ молитву о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ: но что такое этотъ Св. Синодъ? Гдѣ онъ? Изъ кого со-

стоитъ?—Для нашего народа въ большинствѣ остается неизвѣстнымъ. Въ большинствѣ—Св. Синодъ представляется смутно, какъ гдѣ-то существующее начальство, котораго никто не видалъ, съ которымъ никакихъ дѣлъ непосредственно не имѣлъ. Да и тѣ не многіе, кто имѣлъ случаи вести какое либо дѣло въ Святѣйшемъ Синодѣ, не видавали его, а имѣли дѣло непосредственно съ различными *чиновниками* Св. Синода—свѣтскими людьми, какъ и въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Этотъ свѣтскій элементъ и стоитъ сильною преградой между правителями церковными и управляемыми, какъ такую же стѣною стоитъ консисторія между епархіальнымъ начальникомъ и его паствою. Можно безъ преувеличенія сказать, что архипастыри наши, какъ отдѣльно каждый, такъ и коллегіально—собравшись въ Святѣйшемъ Синодѣ,—видятъ предъ собою не живыхъ людей, на которыхъ воздѣйствуютъ своими резолюціями, а только написанныя ими бумаги, или „дѣла“—въ канцелярскомъ смыслѣ слова. Это бумажное средостѣніе приноситъ двойной вредъ въ дѣлахъ церковнаго управления: іерархія получаетъ нерѣдко совсѣмъ превратное освѣщеніе дѣйствительности, бываетъ не только недостаточно, а иногда прямо *неверно* освѣдомлена о дѣйствительномъ положеніи вещей, о дѣйствительныхъ качествахъ лицъ, фигурирующихъ въ дѣлѣ, и издаетъ распоряженіе, прямо не соответствующее цѣли и неудовлетворяющее заинтересованныхъ лицъ. Въ результатъ взаимное недовольство правящихъ и управляемыхъ.

Вторая причина слабости нашего церковнаго управления состоитъ въ полномъ разобщеніи тѣхъ нравственноинтеллектуальныхъ силъ, которыя имѣются въ распоряженіи церкви. Этихъ силъ, слава Богу, у насъ много; но они дѣйствуютъ всѣ врозь, нерѣдко въ печальномъ антагонизмѣ между собою. Соберите ихъ во едино и наша церковь явится великою нравственною силою. Какія же это силы? Вотъ они: 1) сила общественно нравственнаго авторитета, или наши іерархи; 2) сила субъективной *горящей* вѣры—подвижники, энтузіасты въ вѣрѣ, не имѣющіе официально-церковнаго авторитета, но могущіе встрѣтиться едва-ли не въ каждомъ сословіи, въ каждой профессіи; 3) сила богословскаго знанія; 4) сила интеллигенціи—писателей и художниковъ, ищущихъ религіозной истины, стремящихся воплотить ее въ своемъ

творществѣ, хотя иногда и недостаточно въ ней свѣдущихъ, колеблющихся, неустойчивыхъ.

Отвергать наличность этихъ силъ въ нашей церкви — не возможно. Они есть въ ней, они дѣйствуютъ и ихъ носители иногда проявляютъ героизмъ, полный энтузіазма и самоотверженія; но ихъ дѣятельность келейная, одинокая, всѣ они таятся, дѣйствуютъ розно и сходятъ съ своей жизненной арены вѣдомые только Богу, да развѣ не большому кружку лицъ ихъ непосредственно знающихъ.

Вотъ два явленія въ современномъ строѣ нашей церковной жизни, открывающіяся намъ какъ чрезъ изученіе дѣйствующей системы церковнаго управленія, такъ и чрезъ непосредственное наблюденіе надъ дѣйствительными проявленіями церковной жизни.

Эти явленія—главныя, коренныя причины недостаточности нашего церковнаго управленія.

Но если такъ, то какія средства можно указать если не къ совершенному уничтоженію ихъ вреднаго дѣйствія; то хотя къ значительному ослабленію его?

Намъ не приходится употреблять какія либо усилія для изобрѣтенія этихъ средствъ: они даны и давно испробованы и наукою и практикою церкви, а главнѣйшее и могущественное изъ нихъ даже прямо подсказано намъ достопочтеннѣйшимъ Л. А. Тихомировымъ. Это средство—*„возобновленіе; время отъ времени созыва помѣстныхъ соборовъ“* русской церкви.

Но что такое помѣстный соборъ?

Постановка этого вопроса и обстоятельное разсмотрѣніе его далеко не излишни въ виду того во 1-хъ, что мы привыкли ограничиваться школьнымъ, катехизическимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ и во 2-хъ въ виду того, что мы не слышали и не видали помѣстнаго собора 200 лѣтъ, а потому и не можемъ составить себѣ вѣрнаго исторически представленія о немъ.

Школьный, катехизическій отвѣтъ на этотъ вопросъ гласитъ: „помѣстный соборъ есть собраніе пастырей помѣстной церкви“. Г. Л. Тихомировъ, очевидно, стоитъ на этой же точкѣ зрѣнія, когда говоритъ: „соборъ, какъ власть церковная, долженъ состоять изъ всѣхъ епископовъ данной церкви“ (стр. 33 примѣч.). Если, однако же, мы пожелаемъ для

ясности представленія о соборѣ, какъ дѣйствительно существовавшемъ нѣкогда явленіи и теперь въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ дѣйствующемъ учрежденіи, призвать на помощь церковную исторію, то вполне убѣдимся, что не только помѣстный, но и каждый изъ вселенскихъ соборовъ, былъ въ дѣйствительности гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе по составу своихъ членовъ, чѣмъ утверждается это повидимому нашимъ школьнымъ катехизическимъ опредѣленіемъ. Мы именно убѣдимся, что соборъ помѣстный, равно какъ и вселенскій былъ не *collegіею іерарховъ-епископовъ* изолированно гдѣ нибудь при закрытыхъ дверяхъ разсматривающею и рѣшающею вопросы церковныя, но собраніемъ всѣхъ *лучшихъ силъ* церкви т. е. кромѣ епископовъ—клира, мірянъ, впоследствии — монаховъ и представителей государственной власти. И это убѣжденіе наше будетъ крѣпнуть по мѣрѣ того, какъ мы будемъ постепенно углубляться въ исторію отъ эпохъ позднѣйшихъ къ древнѣйшимъ. Въ видахъ однако же большей естественности и удобства мы сдѣлаемъ свою историческую краткую справку въ обратномъ порядкѣ.

Итакъ начнемъ съ самаго начала исторіи. Объ Апостольскомъ соборѣ, служившемъ для послѣдующихъ соборовъ образцемъ до деталей, книга Дѣяній сохранила слѣдующія данныя:

„Нѣдѣи вшедше отъ Іудей, учаху братію, яко аще не обрѣжетея по обычаю Моисееву не можете спастися. Бывшей же распри и стязанію не малу Павлу и Варнавѣ къ нимъ, учиниша взяти Павлу и Варнавѣ и нѣкимъ другимъ отъ нихъ *ко Апостоламъ и старцемъ во Іерусалимъ* о вопрошеніи семь..... Пришедше же во Іерусалимъ пріяти быша *отъ церкви, и Апостолъ, и старецъ*, сказаша же, елика сотвори Богъ съ ними и яко отверзе языкомъ дверь вѣры. Восташа же нѣдѣи отъ ереси фарисейскія вѣровавши, глаголюще, яко подобаетъ обрѣзати ихъ.... Собрашася же Апостоли и старцы вѣдѣти о словеси семь. *Многу же възисканію бывшу* воставъ Петръ, рече къ нимъ..... Умолча же *все множество*, и послушаху Варнавы и Павла, повѣдающихъ елика сотвори Богъ знаменія и чудеса во языцѣхъ ими. По умолчаніи же ихъ, отвѣща Іаковъ, глаголя..... Тогда *изволися Апостоламъ и старцемъ со всею церковію*, избравше мужа отъ

нихъ послати во Антиохію..... Написавше руками ихъ сія: Апостоли и старцы *и братія* сущимъ во Антиохіи..... Изволися Святому Духу и намъ ничтоже множае возложити вамъ тяготы, развѣ нуждныхъ сихъ“ и т. д. (Дѣян. XV).

Взвѣсивая каждое слово этого древнѣйшаго историческаго памятника объ Апостольскомъ Иерусалимскомъ соборѣ, едва ли можно усумниться, что въ составѣ его кромѣ Апостоловъ, были старцы (пресвитеры) *множество, или вся церковь*. Да, соборъ есть не *коллегія епископовъ*, а *всецерковное собраніе*. Такъ было въ I вѣкѣ христіанской Церкви. Во II-мъ вѣкѣ соборы были несомнѣнно, но историческихъ, детальныхъ описаній ихъ почти не сохранилось до нашего времени ¹⁾. Сохранилась однако же слѣдующая краткая замѣтка о нѣкоторыхъ изъ этихъ соборовъ, какъ бы вскользь, мимоходомъ занесенная историкомъ Евсевіемъ въ свою книгу: „(Въ Мизіи) при Гратѣ, проконсулѣ Азіи, вѣкто по имени Монтанъ, сказываютъ, изъ числа вновь увѣровавшихъ, отъ чрезмѣрнаго желанія первенства, подвергся вліянію противника и вдругъ пришедши въ состояніе одержимаго и иступленнаго, началъ говорить и рассказывать странныя вещи, т. е. пророчествуя вопреки обычаю издревле преданному и преемственно сохраняющемуся въ церкви. Изъ тѣхъ, которымъ въ то время случалось слышать ложныя его изреченія, одни съ негодованіемъ порицали его и запрещали ему говорить, какъ человѣку, одержимому бѣснованіемъ... другіе напротивъ какъ бы гордятся и не мало тщеславились Святымъ Духомъ и даромъ пророчества, забыли о Господнемъ различіи (духовъ) и сами вызывали того зломыслящаго, лъстиваго и обманчиваго духа. Прельщенные и обманываемые имъ уже не принуждали его къ молчанію..... Впрочемъ мало было Фригіянъ, допускавшихъ обольстить себя, потому что этотъ гордый духъ училъ злословить всю католическую Церковь..... Когда, то есть, по сему случаю, *взрущающіе* начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи *собираться* и, изслѣдовавъ

¹⁾ Изъ соборовъ II-в. достовѣрно извѣстны слѣдующіе: Іеропольскій подъ предсѣдательствомъ Аполлинарія Іеропольскаго — изъ 26 епископовъ, Анхіальскій во Фракіи подъ предсѣдательствомъ Сотаса Епископа Анхіальскаго изъ 12 епископовъ (около 150 г.). Соборы о празднованіи Пасхи: Римскій, Іерусалимскій, Кесарійскій, Понтійскій, Осроенскій, Ефесскій, Гальскій, См. Hefele: Conciliengeschichte, I, 81—83.

новое ученіе, объявили его нечестивымъ и отвергли какъ еретическое: тогда преданные ему отлучены были отъ Церкви и лишены общенія съ нею“¹⁾.

Что здѣсь подъ „собраніями вѣрующихъ“ разумѣются въ собственномъ смыслѣ церковные соборы противъ монтанистовъ, именно бывшіе при Іерапольскомъ Епископѣ Аполлинаріи въ этомъ нельзя сомнѣваться: ибо и писавшій разсматриваемое сказаніе былъ или самъ этотъ Аполлинарій, или кто либо изъ современниковъ и сподвижниковъ его на соборахъ противъ Монтана²⁾.

Достопримѣчательно, что въ древнѣйшемъ церковномъ номоканонѣ—Апостольскихъ Постановленіяхъ—самое слово „соборъ“ (*σύνοδος*) употребляется для обозначенія не церковно-учредительнаго собранія, а *молитвеннаго*, богослужебнаго³⁾. Отголосокъ такого употребленія слова „соборъ“ замѣтенъ и въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, прологахъ, минеяхъ и святцахъ, гдѣ нерѣдко встрѣтить выраженіе: „въ сей день бываетъ *соборъ* святого NN“. Что означаетъ такое употребленіе термина *соборъ*? Да безъ сомнѣнія то, что въ сознаніи христіанъ того времени соборъ какъ учредительный актъ *по составу лицъ* не отличался отъ собора, какъ богослужебнаго собранія, былъ какъ и послѣднее—*всецерковнымъ собраніемъ*. Однимъ терминомъ „собраніе“ Тертуллианъ въ своей „апологіи“⁴⁾ называетъ и молитвенныя собранія и церковные суды и распорядительныя собранія, и законодательныя.

„Соединяясь узами одной и той же *вѣры*, одной и той же *нравственности*, мы составляемъ, такъ сказать, одно тѣло. Мы собираемся чтобы молиться Богу, составляемъ священный союзъ, благопріятный Ему, молимся объ Императорахъ, о ихъ министрахъ, о всѣхъ властяхъ, о мирѣ, о благосостояніи всего міра, объ удаленіи окончательнаго переворота вселенной. Мы собираемся, что бы читать Священное Писаніе, изъ котораго смотря по обстоятельствамъ почерпаемъ необходимыя для насъ свѣдѣнія и наставленія. Сіе святое

1) Евсевій: Церковная Исторія V. гл. XVI, стр. 290—291.

2) Тамъ же.

3) „Всякую же субботу, кромѣ единыя, и всякую недѣлю, совершая *собранія* (*ἐπιτελοῦντες συνόδους*) веселитесь“. Кн. V, 26.

4) Писанной въ концѣ II-го вѣка.

слово питаеть нашу вѣру и надежду, поддерживаемъ наше упованіе, *болѣе и болѣе усиливаетъ между нами благочиніе, вкореняя въ насъ правила его*“.

„Тутъ то происходятъ увѣщанія и исправленія, произносятся приговоры именемъ Божиимъ. Будучи увѣрены, что всегда пребываемъ въ присутствіи Его, мы совершаемъ какъ бы судъ божественный, и горе тому будетъ даже на послѣднемъ страшномъ судѣ, кто заслужитъ быть отлученнымъ отъ *общихъ молитвъ, отъ нашихъ собраній* и отъ всякаго священнаго съ нами общенія.

Предсѣдательствуютъ (praesident) старцы, достигая таковой чести не куплю, но испытаннымъ своимъ достоинствомъ: *дѣло Божіе цѣною золота не продается*“ ¹⁾.

Но въ особенности ясно всецерковный характеръ помѣстныхъ соборовъ, какъ учредительныхъ собраній выступаетъ въ памятникахъ литературы III-го вѣка. Драгоценныя показанія въ этомъ отношеніи даютъ намъ письма Св. Кипріана Архіепископа Кареагенскаго и письма къ нему самому отъ представителей разныхъ церквей. По двумъ вопросамъ церковной жизни сильно занимавшимъ умы, требовалось въ его епископство дать соборное рѣшеніе. Вопросъ первый о томъ, какъ поступать съ отрекшимися отъ Христа во время гоненія и потомъ снова обращающимися къ церкви о принятіи въ нее? Можно ли, и на какихъ условіяхъ принимать ихъ въ общеніе съ церковію? — Вопросъ второй: какъ принимать въ церковь лицъ получившихъ крещеніе у еретиковъ и просящихъ о присоединеніи къ ней: вновь ли ихъ крестить, или же только требовать торжественнаго отреченія отъ еретическихъ заблужденій.

Оба эти вопроса и были соборно разрѣшены. Какой же составъ членовъ имѣли эти соборы? О первомъ изъ этихъ соборовъ имѣется слѣдующее категорическое, исключающее всякія толкованія заявленіе св. Кипріана: „Надлежитъ, составивъ общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами, разсудить о дѣлѣ падшихъ“.

Было бы заблужденіемъ думать, что здѣсь высказывается только *личное мнѣніе* Св. Кипріана относительно состава со-

¹⁾ Творенія Тертулліана, перев. Е. Карнеева. I, стр. 80. СПб. 1849.

бора: нѣтъ! Также точно рассуждали тогда и представители Римской церкви, съ которыми сносился по этому предмету Св. Киприанъ ¹⁾.

О второмъ изъ этихъ соборовъ (точнѣе — о трехъ соборахъ, рассматривавшихъ второй вопросъ) сохранившіеся остатки дѣяній не содержатъ извѣстій—изъ какихъ лицъ онъ состоялъ: перечисляются только главныя лица — епископы. Но этотъ недостатокъ отнюдь не свидѣтельство о томъ, что другихъ лицъ и не было на соборѣ: это было просто *немыслимо* въ тѣ времена. Если многолюдство и заставляло отцовъ собора—епископовъ ограничивать число сочленовъ, то во всякомъ случаѣ это ограниченіе касалось не клира, но мірянъ. Клиръ всегда былъ необходимымъ элементомъ въ составѣ собора: это положеніе было такъ сказать аксіомою, принципиальнымъ положеніемъ относительно состава собора, даже какъ *церковно-судебнаго учрежденія*. У историка Евсевія приведенъ указъ Императора Константина Великаго къ Сиракузскому епископу Христу, коимъ послѣдній приглашается прибыть на соборъ въ Арелатъ (или Арль) по спорному дѣлу двухъ епископовъ карфагенскихъ Цециліана и Майорина; въ этомъ указѣ примѣчательны слѣдующія строки: „Повелѣвъ къ календамъ Августа собраться въ городъ Арелатъ весьма многимъ епископамъ изъ разныхъ и безчисленныхъ мѣстъ, я счелъ нужнымъ написать и тебѣ, что бы потребовавъ общественную подводу отъ знаменитѣйшаго Матроніана, воеводы сцилійскаго, а потомъ *взявъ съ собою по собственному твоему выбору, два духовныхъ лица второй степени* (т. е. двухъ пресвитеровъ) и трехъ слугъ, которые могли бы прислуживать вамъ въ дорогѣ, ты прибылъ къ опредѣленному дню въ вышеозначенное мѣсто, гдѣ и твоею крѣпостію и единодушнымъ согласіемъ прочихъ членовъ собора дѣло, до нынѣ тянувшееся медленно, должно быть выслушано и гдѣ, наконецъ, — должны всѣ прійти..... къ братскому единомыслию“ ²⁾.

На помѣстномъ соборѣ Эльвирскомъ въ 309 г., издавшемъ многія очень важныя опредѣленія касательно церковной

¹⁾ См. въ твор. Св. Кипріана Письмо LI—53, стр. 153.

²⁾ Евсевій: Церковная исторія, стр. 680—81.

дисциплины, было 19-ть епископовъ, 26 пресвитеровъ, діаконовъ и великое множество народа. Вотъ начальныя строки дѣяній этого собора:

„Concilium Eliberitanum Iduum Majarum (309) sanctorum episcoporum XIX.

Cum considissent sancti et religiosi episcopi in ecclesia Eliberitana, hoc est:

Felix episcopus Accitanus

Osius episcopus Cordubensis.....

.....residentibus etiam viginti et sex presbyteris, adstantibus diaconibus et omni plebe, episcopi dixerunt ¹⁾.

Римскій помѣстный соборъ 465 г. подъ предсѣдательствомъ папы Иларія состоялъ изъ 98 епископовъ и всѣхъ пресвитеровъ и діаконовъ (residentibus etiam universis presbyteris, adstantibus quoque diaconibus) ²⁾.

Римскій помѣстный соборъ при папѣ Геласіи въ 495 году состоялъ изъ 55-ти епископовъ, 58-ми пресвитеровъ, двухъ сановниковъ съ рангами „illustris“ и „spectabilis“ и неопредѣленнаго числа діаконовъ. (Residente in Synodo venerabili viro papa Gelasio una cum Bonifacio, Maximinoet Petro episcopis, residentibus etiam Castino, Laurentio, Canusio... (58) presbyteris, una cum Amandiano viro illustri et Diogeniano viro spectabili, adstantibus quoque diaconibus Gelasius episcopus dixit“) ³⁾.

Римскій помѣстный соборъ 531 г. Дек. 7, при папѣ Бонифаціи состоялъ изъ 4-хъ епископовъ, 39-ти пресвитеровъ и 4 діаконовъ. (Praesidente venerabili viro papa Bonifacio una cum Sabino, Abundantio, Caroso, Felice episcopis, residentibus etiam Sanctulo, Mercurio..... (39) presbyteris; adstantibus quoque Tribuno(4) diaconibus, Tribunus archidiaconus dixit“) ⁴⁾.

Весьма многочисленный помѣстный Константинопольскій соборъ въ 536 г. при патриархѣ Минѣ (противъ Анеима и Севера) имѣлъ въ составѣ своемъ между другими членами и *весь клиръ столицы* (παρόντος δὲ τοῦ εὐλαβοῦς κλήρου τῆς βασιλεύουσας πόλεως) ⁵⁾.

¹⁾ Mansi: Conciliorum Collectio, T. II, col. 5.

²⁾ Mansi. T. VII, col. 960.

³⁾ Mansi, T. VIII, Col. 177—179.

⁴⁾ Mansi, T. VIII, Col. 740.

⁵⁾ Mansi, T. VIII, Col. 877—879.

Весьма многочисленный соборъ Равеннскій въ 967 году при папѣ Іоаннѣ, состоявшій изъ епископовъ Италіи, Германіи и Галліи происходилъ въ присутствіи безчисленнаго множества клира и народа. (Habita est Synodus Ravennae in suburbio in ecclesia beati Confessoris episcopi Severi residentibus domno Joanni universali Pontifice, et pluribus Italiae, Germaniae ac Galliae praesulibus..... adstante etiam innumerabili clero et populo) ¹⁾.

Полагаемъ, что сдѣланныхъ нами выписокъ изъ разныхъ томовъ Mansi достаточно для установленія общаго положенія, что помѣстный соборъ въ цвѣтущее время Вселенской Церкви—время Вселенскихъ ея Соборовъ—былъ всецерковнымъ собраніемъ, какія бы темы ни были предметомъ его разсужденій и опредѣленій. Это былъ свѣтлый праздникъ помѣстной церкви, участія въ которомъ не лишены были ни одинъ полноправный (т. е. не отлученный отъ общенія) членъ церкви: но—прибавимъ—*каждый въ своемъ чинѣ*.

Позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній и о составѣ Вселенскихъ Соборовъ.

Каноническіе кодексы обыкновенно составъ cadaго изъ Вселенскихъ соборовъ опредѣляютъ въ цифрахъ, напр. I-й Вселенскій соборъ есть „соборъ 318-ти св. отецъ“, II-й—соборъ 150-ти св. отецъ“; IV-й—соборъ 630-ти св. отецъ“ и т. д. Напротивъ историческіе источники, а также и самыя дѣянія этихъ соборовъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ дѣйствительности на каждомъ изъ этихъ соборовъ кромѣ „отцовъ“ его было и еще такъ много другихъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ соборныхъ совѣщаніяхъ и разсужденіяхъ, что каждую изъ цифръ кодекса должно увеличить по крайней мѣрѣ *втрое* ²⁾, чтобы получить исторически вѣрное представленіе о численномъ составѣ cadaго изъ вселенскихъ соборовъ.

Это въ особенности должно сказать о первомъ Вселенскомъ Соборѣ. Кромѣ 318-ти „отцовъ“ здѣсь присутствовало очень много лицъ, являвшихся на соборъ какъ для

¹⁾ Mansi, T. XVIII, Col. 501.

²⁾ Увеличиваемъ минимальный составъ *втрое* противъ показываемаго кодексами, предполагая что при каждомъ епископѣ было на соборѣ по крайней мѣрѣ два лица—пресвитерской степени.

разсужденія и состязанія о *вѣрѣ* и вообще для выясненія своихъ догматическихъ мнѣній, такъ и по церковнотяжебнымъ дѣламъ между собою. (Praeter 318 hos patres plures eo confluerunt disputationis ergo, quique in fide et opinioibus, vel inter se dissidebant) ¹⁾. Не говоря о клирѣ и вѣрныхъ (т. е. полноправныхъ членахъ—мірянахъ) здѣсь были даже язычники—философы, вступавшіе въ философско-богословскіе дебаты съ отцами собора. Въ русскомъ переводѣ Дѣяній I-го Вселенскаго собора приведена довольно обширная беседа одного изъ философовъ съ отцами собора, результатомъ которой было его обращеніе къ православной церкви ²⁾. По строго провѣреннымъ даннымъ проф. А. П. Лебедевъ представляетъ въ живой картинѣ послѣдовательный ходъ богословскихъ состязаній представителей разныхъ богословскихъ школъ того времени, присутствовавшихъ на I Вселенскомъ соборѣ въ качествѣ референтовъ. И нѣтъ основаній отрицать исторической вѣрности этого изображенія ³⁾.

На IV Вселенскомъ соборѣ кромѣ 630-ти „отцовъ“ собора—епископовъ были еще слѣдующія лица:

1) „Священнѣйшій и благочестивѣйшій Государь Маркіанъ, постоянный августъ (въ присутствіи по благочестивой ревности и усердію къ вѣрѣ также благочестивѣйшей и христіолоубивѣйшей Государыни августы Пульхеріи), вмѣстѣ съ знатнѣйшими и славнѣйшими сановниками, именно: съ славнѣйшимъ военачальникомъ, бывшимъ консуломъ и патриціемъ Анатоліемъ, и съ славнѣйшимъ *префектомъ* императорскихъ *преторій* Палладіемъ, и съ знатнѣйшимъ *префектомъ города* Константинополя, Новаго Рима, Таціаномъ и съ прочими знатнѣйшими сановниками (?), и съ славнѣйшимъ *придворнымъ чиновникомъ* Винкомаломъ и съ мужами знатнѣйшими и магистрами Марціаломъ и Плацитомъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ начальникомъ императорской стражи Спорациемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ начальникомъ императорскихъ *имній* Генеоліемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ, начальникомъ стражи императорскихъ *кокюшней* Аеціемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ начальникомъ славнѣйшихъ *трибу-*

¹⁾ Mansi, T. II, col. 1061.

²⁾ Дѣян. Всел. Соб. Т. I, 101—157. Казань. 1859.

³⁾ Проф. А. П. Лебедевъ: Вселенскіе соборы IV и V вв. Москва. 1879.

новъ и нотаріевъ Леонтіемъ, кромѣ ихъ и съ знатнѣйшимъ Сенаторомъ, именно: съ славнѣйшимъ бывшимъ префектомъ и бывшимъ консуломъ патриціемъ Флоренціемъ, и съ славнѣйшимъ бывшимъ консуломъ патриціемъ Сенаторомъ и съ славнѣйшимъ бывшимъ магистромъ и бывшимъ консуломъ, патриціемъ Номомъ, и съ славнѣйшимъ бывшимъ префектомъ и бывшимъ консуломъ патриціемъ Протогеномъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ патриціемъ Евгоромъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ оберъ-камергеромъ Романомъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Зоиломъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ города Теодоромъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Аполлономъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ города Анисіемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Иллирика Теодоромъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ оберъ-камергеромъ Артаксерсомъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Константиномъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Пармасіемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ префектомъ Иллирика Евлогіемъ, и съ мужами знатнѣйшими бывшими квестрами: Аполлодоромъ, Теодоромъ и Менною, и съ мужемъ знатнѣйшимъ и начальникомъ надъ имѣніями Северомъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ и начальникомъ надъ милостынею Василиемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ и начальникомъ надъ имѣніями Юліаномъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ, бывшимъ префектомъ Трифономъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ квесторомъ Полихроніемъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ военачальникомъ Константиномъ и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ военачальникомъ Северіаномъ, и съ мужемъ знатнѣйшимъ бывшимъ военачальникомъ Иракліаномъ, а сверхъ ихъ и съ знатными военачальниками, трибунами, и нотаріями“ 1). Читая эти строки Дѣяній собора, не почитаемъ преувеличеніемъ сказать, что на немъ присутствовали представители высшей государственной аристократіи, — всѣхъ вѣдомствъ государственнаго управленія, въ маломъ видѣ — все византийское Государство.....

2) Какъ много собралось изъ разныхъ странъ клириковъ и

1) Дѣян. Всел. Соб. Т. IV, 124—126.

монаховъ дабы присутствовать на соборѣ, объ этомъ можно судить изъ указа Императрицы Пульхеріи къ военачальнику Виеиніи, уполномочивавшаго „съ полною властію и всячески изгонять изъ города (Никеи, гдѣ первоначально предназначался IV Всел. соборъ) и изъ самыхъ этихъ областей, какъ клириковъ, проживающихъ тамъ безъ нашего приглашенія или безъ дозволенія своихъ епископовъ, такъ и монаховъ и мірскихъ, которыхъ никакая причина не призываетъ на соборъ“¹⁾.

На VII Вселенскомъ соборѣ кромѣ „отцовъ“ и представителей государственнаго управленія въ числѣ засѣдающихъ членовъ мы встрѣчаемъ множество „благочестивѣйшихъ архимандритовъ, игуменовъ и монаховъ“. [*ὀυμπαρόντων... καὶ εὐλαβεστάτων ἀρχιερέων, ἡγουμένων τε καὶ μοναχῶν*]²⁾.

Приведенныхъ доселѣ справокъ изъ исторіи соборовъ помѣстныхъ и вселенскихъ думается достаточно для доказательства высказаннаго нами ранѣе положенія, что помѣстный соборъ истинно каноническаго типа есть сосредоточеніе лучшихъ силъ церкви даннаго мѣста и времени, представляемыхъ іерархіею, клиромъ, монахами, мірянами, что вселенскіе соборы были не только такимъ сосредоточеніемъ, но и совмѣщеніемъ въ себѣ всѣхъ государственныхъ элементовъ. О нихъ можно сказать, что *они были моментами, когда все византійское государство вмѣщалось въ церковь*³⁾.

Въ послѣдующей исторіи помѣстные соборы этого каноническаго

1) Дьян. Всел. Соб. Т. III, 113—114.

2) Mansi, T. XC, Col. 999.

3) Послѣ того, что во множествѣ наговорено въ иностранной и нашей литературѣ о византійскомъ цезаропапизмѣ, подчеркнутыя въ текстѣ слова наши могутъ показаться лишь пустою фразой. Но кто тщательно взвѣситъ какъ глубоко христіанство проникало въ то время въ законодательство, политику, общественныя и частныя отношенія, тому слова наши не покажутся фразой. Мы не отрицаемъ проявленія, даже очень рѣзкаго проявленія цезаропапизма въ политикѣ нѣкоторыхъ византійскихъ императоровъ. Они преувеличенно и неправильно понимали свое значеніе *въ церкви*: но что каждый изъ нихъ желалъ быть именно *въ церкви*, а не *надъ* церковью—это также несомнѣнно. Въ церковь каждый изъ нихъ тянулъ и своихъ высшихъ сановниковъ и всѣхъ своихъ разноплеменныхъ подданныхъ, нерѣдко разными репрессаліями и силою оружія, но тянулъ все таки *въ церковь*, какъ въ единый духовный организмъ, одушевленный единствомъ вѣры и единствомъ нравственности.

ническаго типа, какъ всецерковныя собранія встрѣчаются рѣже и рѣже. Въмѣсто нихъ выступаетъ въ жизнь новая форма соборовъ—именно *патріаршихъ*, которая можетъ быть характеризована какъ коллегія іерархически клерикальная, въ составѣ которой были: самъ патріархъ, случайно проживавшіе въ городѣ его епископы, или имъ по усмотрѣнію вызываемые, и клиръ его каѳедры составлявшій преимущественно канцелярію собора, или сѣнода.

Тѣмъ не менѣе, однако же, и такая изолированно дѣйствовавшая іерархически клерикальная коллегія, не замыкала дверей своихъ для всѣхъ лицъ церковныхъ и для всѣхъ сословіи государства, разъ они нуждались въ непосредственныхъ съ нею сношеніяхъ по какимъ бы то ни было вопросамъ церковной жизни. Такая непосредственность отношеній патріаршаго сѣнода къ пасомымъ засвидѣтельствована даже въ XIV вѣкѣ, инструкціею патріарха Матѳея 1-го, гдѣ читаемъ, что „патріархія есть врачевница духовная и никто вошедшій въ нее, имѣющій больную совѣсть да не выйдетъ не исцѣленнымъ, но да получитъ каждому недугу соответственное врачеваніе, немоцствуетъ ли онъ *относительно божественныхъ догматовъ*, или какимъ либо инымъ недугомъ своимъ“¹⁾. И исторія не только византійская, но и русская знаетъ не мало фактовъ обращенія сюда за разрѣшеніемъ самыхъ разнообразныхъ „недоумѣнныхъ“ вопросовъ не только лицъ іерархіи, но и монаховъ и простыхъ мірянъ²⁾.

Обращаясь къ современному устройству помѣстныхъ православныхъ церквей, существующихъ внѣ нашего отечества, мы всюду встрѣчаемъ здѣсь *помѣстный соборъ*, какъ высшій органъ церковнаго управленія, но въ различныхъ формахъ.

Эти формы слѣдующія:

1) Соборъ, какъ *непрерывно дѣйствующее* церковное учрежденіе, состоящее *только изъ лицъ епископской степени*. Такіе соборы существуютъ въ великой Константинопольской церкви, Александрійской, Антиохійской и Эладской³⁾.

¹⁾ J. Zhishman: Die Synoden und Episcopal—ämter in der Morg. Kirche. S. 215.

²⁾ Много свѣдѣній по этому предмету даютъ толкованія Вальсамона на номоканонъ и синтагму патріарха Фотія.

³⁾ Преосвящ. Никодимъ Милашъ: Православное Церковное право. СПб. 1897, стр. 345.

2) Соборъ какъ учрежденіе *периодически* составляющееся изъ лицъ только епископской степени. Такіе соборы существуютъ въ слѣдующихъ помѣстныхъ церквахъ:

а) *Въ Карловицкой митрополіи.* Дѣла духовныя, именно касающіяся вѣры, богослуженія и церковной дисциплины подлежатъ вѣдѣнію *архіерейскаго синода*, въ составъ котораго входятъ: Карловицкій митрополитъ, въ качествѣ предсѣдателя, и шесть епархіальныхъ епископовъ. При синодѣ состоитъ и императорскій прокуроръ, участвующій во всѣхъ его засѣданіяхъ, кромѣ тѣхъ, на которыхъ разсматриваются религіозныя и строго духовныя дѣла и когда синодъ избираетъ епископовъ. Синодъ созывается Карловицкимъ митрополитомъ письменно, по полученіи на то согласія императора, а собирается долженъ регулярно одинъ разъ въ годъ ¹⁾.

б) *въ Сибинской митрополіи* (въ Венгріи и Эрделѣ). Митрополитъ обязанъ созывать синодъ одинъ разъ въ годъ и на засѣданія синода епархіальные епископы должны непременно являться. Вѣдѣнію синода подлежатъ: а) производство испытанія по церковному праву лицъ, избранныхъ епархіальною скупщиною въ епископы; б) разборъ всѣхъ вопросовъ, касающихся вѣры, таинствъ и обрядовъ; в) наблюденіе за благочестіемъ и нравственностью клира и народа; г) забота о томъ, чтобы богословскія и педагогическія заведенія соотвѣтствовали своей цѣли; д) указаніе качествъ, которыя должны имѣть кандидаты священства и учительства и е) охраненіе свободы церкви и защита ея противъ чьей либо попытки нарушить миръ и святыню церкви“ ²⁾.

в) въ *Болгарской церкви* соборъ подъ предсѣдательствомъ экзарха состоитъ изъ четырехъ епархіальныхъ епископовъ, *избираемыхъ всеми епархіальными епископами*. Служеніе ихъ въ качествѣ членовъ собора продолжается четыре года, послѣ каковаго времени они замѣняются новыми четырьмя членами. Соборъ собирается *регулярно одинъ разъ въ годъ*, начиная со второго воскресенья послѣ Пасхи, а *чрезвычайныя собранія* бывають по мѣрѣ надобности. Вѣдѣнію собора подлежатъ; а) избраніе епархіальнаго епископа изъ двухъ кандидатовъ, предложенныхъ епархіальнымъ собраніемъ;

¹⁾ Никодимъ Еписк. Далматинскій, ц. нн стр. 349.

²⁾ Тамъ же, стр. 353.

б) всѣ дѣла, касающіяся вѣры, христіанской нравственности и церковныхъ обрядовъ; в) церковная дисциплина; г) образование духовенства; д) духовная цензура и е) окончательное сужденіе въ дѣлахъ духовныхъ и брачныхъ и въ спорахъ между духовными лицами ¹⁾.

г) Въ церкви *Сербскаго Королевства* высшею церковною властью является *архіерейскій соборъ*. По закону 31 Дек. 1882 г. архіерейскій соборъ составляли: *митрополитъ*, какъ предсѣдатель, *всѣ епархіальные епископы*, *два архимандрита* и *по одному протопрезвитеру отъ каждой епархіи*. По закону же о церковныхъ властяхъ 27 Апр. 1890 года, дѣйствующему въ настоящее время, этотъ соборъ составляютъ: *митрополитъ*, какъ предсѣдатель, и *всѣ епархіальные епископы*. Соборъ созывается регулярно одинъ разъ въ годъ весною или осенью, а въ случаѣ надобности и въ другое время. Въ кругъ дѣйствій собора входятъ всѣ дѣла касающіяся вѣры, христіанской нравственности, церковныхъ обрядовъ, христіанскаго ученія, церковной дисциплины и епархіальной организаціи, приходовъ и монастырей, за тѣмъ избраніе и постановленіе епархіальныхъ епископовъ, а также постановленіе архимандритовъ, протосингеловъ, игуменовъ и протопрезвитеровъ“ ²⁾.

„Высшую власть въ церкви *Румынскаго королевства* составляетъ *святій Синодъ*, состоящій изъ двухъ митрополитовъ (Букарестскаго и Яскаго) и всѣхъ епископовъ епархіальныхъ и не управляющихъ епархіями. Синодъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ 12 членовъ. Предсѣдателемъ его состоитъ Угровалашскій митрополитъ примасъ, а въ его отсутствіе митрополитъ Молдавскій, при отсутствіи же послѣдняго—старѣйшій по службѣ епископъ. На засѣданіяхъ синода присутствуетъ и министръ церковныхъ дѣлъ, но лишь съ консультативнымъ голосомъ: если же этотъ министръ не православнаго вѣроисповѣданія, то его замѣняетъ другой министръ, православный. Синодъ вѣдаетъ чисто церковныя дѣла: о вѣрѣ, дисциплинарныя и судебныя, а также избираетъ епископовъ, не управляющихъ епархіями (*хореліохолои*) Собирается синодъ два раза въ годъ, осенью и весною. Его

¹⁾ Тамъ же, стр. 353.

²⁾ Тамъ же, стр. 354.

рѣшенія по духовно-судебнымъ вопросамъ имѣютъ полную силу сами по себѣ, а остальные подлежатъ утвержденію короля ¹⁾).

е) Въ *Бужовинодалматинской митрополіи* самый высшій органъ въ дѣлахъ церковнаго управленія и духовнаго судопроизводства есть „*митрополитскій синодъ*“, который составляютъ *митрополитъ* въ качествѣ предсѣдателя, и *епархіальные епископы*. Если митрополитъ или кто либо изъ епархіальныхъ епископовъ отсутствуетъ, ихъ могутъ замѣнить въ синодѣ, при извѣстныхъ письменныхъ полномочіяхъ, высшія церковныя должностныя лица изъ епархій, и въ первомъ случаѣ высшее предсѣдательское мѣсто въ синодѣ занимаетъ епископъ старѣйшій по службѣ. Какъ митрополитъ, такъ и епархіальные епископы имѣютъ право каждый приглашать на синодальныя засѣданія *одного церковнаго чиновника, но только лишь съ консультативнымъ голосомъ*. Синодъ собирается одинъ разъ въ годъ, но если нѣтъ спѣшныхъ дѣлъ, то можетъ и не собираться ежегодно. Согласно географическому положенію этой митрополіи, засѣданія ея синода происходятъ всегда въ православной церкви Святой Троицы въ Вѣнѣ, хотя по соглашенію митрополита съ епархіальными епископами они могутъ собраться и въ другомъ мѣстѣ. Вѣдѣнію синода подлежатъ дѣла, касающіяся вѣры, христіанской нравственности, церковныхъ обрядовъ и дисциплины, духовноучебныхъ заведеній и духовнаго суда. Постановленія синода представляются на одобреніе государя, кромѣ тѣхъ, которые касаются вѣры, христіанской нравственности и духовнаго суда и которыя обязательны сами по себѣ ²⁾).

Въ *Кипрской Архіепископіи* церковью управляетъ *синодъ*, состоящій подъ предсѣдательствомъ архіепископа, изъ трехъ епархіальныхъ епископовъ. Синодъ собирается ежегодно послѣ Пасхи, а вѣдомство его опредѣлено общими каноническими предписаніями“ ³⁾).

Составъ всѣхъ этихъ соборовъ ограниченъ лицами епископской степени.

¹⁾ Тамъ же, стр. 355.

²⁾ Тамъ же, стр. 355—356.

³⁾ Тамъ же.

3) Но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ церквей на ряду съ *архіерейскими синодами* дѣйствуютъ соборы смѣшаннаго состава—изъ лицъ іерархіи, духовенства и мірянъ съ *одинаковымъ правомъ голоса*. Эти соборы являются и какъ учрежденія *непрерывно дѣйствующія* и какъ учрежденія, составляющіяся *периодически*.

Такъ въ Константинопольской церкви на ряду съ *Синодомъ*, дѣйствуетъ т. н. *Смѣшанный Совѣтъ* (*Μίχτον Συμβούλιον*) состоящій изъ 12-ти членовъ: 4 архіереевъ и 8-ми почетныхъ членовъ *мірянъ* подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго изъ членовъ—архіереевъ, а во время присутствія на совѣтѣ патріарха, подъ его предсѣдательствомъ. Служеніе членовъ Совѣта продолжается два года и каждый годъ половина ихъ удаляется и замѣняется новыми. Свѣтскіе члены совѣта, которые суть всѣ константинопольцы, не получаютъ никакого вознагражденія за свое служеніе. Засѣданія Совѣта бывають обыкновенно два раза въ недѣлѣ. Для законности засѣданія въ немъ должно присутствовать не менѣе двухъ третей членовъ. На каждой официальной бумагѣ должна быть печать Совѣта, состоящая изъ трехъ частей, изъ которыхъ одну хранять члены—архіереи, двѣ—члены—міряне, а ключъ хранится у предсѣдателя. Этотъ Совѣтъ завѣдуетъ всѣми дѣлами, исключая чисто духовныхъ ¹⁾.

Въ Болгарской церкви наряду съ „Святымъ Синодомъ“ дѣйствуетъ подобное Константинопольскому учрежденіе—такъ называемый *Экзархійскій Совѣтъ*. Его составляютъ: Экзархъ, какъ предсѣдатель, и *шесть* пользующихся добрымъ именемъ *мірянъ*, которыхъ избираетъ клиръ и народъ всѣхъ епархій экзархата и утверждаетъ правительство по предложенію Экзарха. Служеніе членовъ Совѣта продолжается четыре года, а за тѣмъ избираются новые члены. Кругъ дѣйствій Экзархійскаго Совѣта слѣдующій: а) школы, б) построеніе церквей и приютовъ, в) управленіе церковнымъ имуществомъ, г) контроль годовыхъ счетовъ всѣхъ церквей и монастырей, и д) разсмотрѣніе гражданской стороны въ брачныхъ спорахъ ²⁾.

Въ высокой степени интересныя особенности относительно

¹⁾ Тамъ же, стр. 346.

²⁾ Тамъ же, стр. 353—354.

соборовъ смѣшаннаго состава представляютъ церкви Карловацкая и Сибиньская.

Въ церкви *Карловацкой* завѣдываніе церковноуправительственными дѣлами, касающимися школъ и церковношкольныхъ средствъ принадлежитъ „*Народноцерковному Собору*“, который состоитъ подъ предсѣдательствомъ Карловацкаго Митрополита изъ всѣхъ епархіальныхъ епископовъ и 75-ти представителей, одну треть которыхъ составляютъ *духовные*, а двѣ трети—*міряне*. Подпредсѣдателя соборъ избираетъ изъ представителей—*мірянъ*. Императорскій прокуроръ не участвуетъ ни въ разсмотрѣніи, ни въ рѣшеніи соборныхъ дѣлъ. Соборъ собирается правильно черезъ каждые три года, а созываетъ его, послѣ полученія на то дозволенія отъ Государя, Карловацкій Митрополитъ, или, если катедра митрополита свободна, митрополичій церковный со- вѣтъ.

Веденіе текущихъ дѣлъ, подлежащихъ *народноцерковному собору* ввѣрено *Соборному Совѣту* (или Комитету), состоящему изъ 9-ти членовъ: *митрополита*, въ качествѣ предсѣдателя, *одного епископа*, *двухъ членовъ духовныхъ* и *пяти членовъ мірянъ*. Членовъ этихъ соборъ выбираетъ изъ своей среды, а также и замѣстителей ихъ. Когда митрополитъ почему либо отсутствуетъ, то предсѣдательствуетъ въ *Совѣтѣ* епископъ, или его замѣститель, а подпредсѣдателя избираетъ изъ свѣтскихъ членовъ самъ Совѣтъ. Полномочія Соборнаго Совѣта продолжаютъ во все время засѣданій собора, и во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока его не замѣнитъ новый совѣтъ, избранный соборомъ. Для законной силы постановленій Совѣта нужно, кромѣ предсѣдателя, присутствіе не менѣе 4-хъ членовъ. Соборный Совѣтъ собирается правильно четыре раза въ годъ въ митрополіи, а чрезвычайныя засѣданія созываетъ по надобности предсѣдатель или замѣститель его. Журналь засѣданій Соборнаго Совѣта представляется въ копіи предсѣдателю венгерскаго министерства. Предсѣдатель и члены Совѣта отвѣчаютъ за свои дѣйствія *Собору*.

Въ *Сибиньской митрополіи* „Народноцерковный Соборъ“ состоитъ изъ митрополита и епархіальныхъ епископовъ, за

¹⁾ Тамъ же, стр. 349—350.

тѣмъ изъ 90 народныхъ представителей: 30 духовныхъ и 60 свѣтскихъ. Предсѣдатель Собора—митрополитъ, а при его отсутствіи—старѣйшій епископъ. Народные представители выбираются на 3 года. Соборъ созываетъ митрополитъ, или, если кафедра митрополита свободна, митрополичья консисторія, послѣ предварительнаго заявленія объ этомъ государю. Соборъ собирается черезъ каждые три года. Вѣдѣнію собора подлежатъ: а) попеченіе объ охраненіи свободы вѣроисповѣданія и автономіи православной румынской церкви; б) управление всѣми дѣлами касающимися церкви, школь и церковношкольныхъ средствъ и в) избраніе митрополита и предсѣдателя *митрополитской консисторіи*.

Эта послѣдняя состоитъ изъ митрополита, какъ предсѣдателя, епархіальныхъ архіереевъ и потребнаго числа почетныхъ членовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, которыхъ соборъ выбираетъ изъ своего состава. Консисторія раздѣляется на три отдѣленія: строго церковное, училищное и епитропское. Во всѣхъ отдѣленіяхъ предсѣдателемъ является митрополитъ. Церковное отдѣленіе состоитъ изъ шести членовъ исключительно духовнаго сана, каждое изъ двухъ остальныхъ отдѣленій—также изъ 6-ти членовъ, но такъ, что треть ихъ изъ духовныхъ, а двѣ трети изъ мірянъ. Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ—одинъ секретарь, за тѣмъ—одинъ дѣлопроизводитель и одинъ повѣренный по брачнымъ дѣламъ. Отдѣлъ церковный, апелляціонная инстанція, рѣшаетъ всѣ сложныя дѣла; отдѣлъ училищный имѣетъ верховное управленіе и надзоръ надъ всѣми духовными учебными заведеніями, а отдѣлъ епитропскій—завѣдуетъ денежными средствами, принадлежащими митрополіи. Въ митрополичьей консисторіи бывають и общія засѣданія съ участіемъ членовъ всѣхъ трехъ отдѣленій; на нихъ избирають секретаря и дѣлопроизводителя, а также принимаются мѣры, необходимыя для созванія народно-церковнаго собора и выборовъ депутатовъ на соборъ ¹⁾).

Здѣсь мы и закончимъ наши справки съ цѣлію рѣшить вопросы: что такое помѣстный соборъ въ историческомъ его прошломъ и въ настоящей конкретной дѣйствительности? Каковъ именно помѣстный соборъ желателенъ у насъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 352.

въ Россіи для поднятія авторитетности нашей церковной власти?

Изъ представленныхъ нами справокъ открывается, что въ наиболѣе цвѣтущія эпохи церковной жизни и наиболѣе дѣйственными и вліятельными были помѣстные соборы съ разнообразнымъ составомъ членовъ, наименѣе дѣйственными—соборы въ видѣ замкнутыхъ клерикальныхъ коллегій, или исключительно „архіерейскіе соборы“. Въ настоящее время въ помѣстныхъ церквахъ, внѣотечественныхъ, имъ отведенъ очень тѣсный кругъ „чисто духовныхъ дѣлъ“:

Но здѣсь возникаетъ вопросъ: какъ же согласить приведенныя нами справки и сейчасъ сдѣланный нами выводъ изъ нихъ съ нашимъ катехизическимъ понятіемъ о соборѣ, какъ именно собраніи только іерарховъ помѣстной церкви? Неужели это понятіе невѣрно, неужели насъ не такъ учили доселѣ?

Совершенно наоборотъ: это понятіе не только совершенно вѣрно, но и поможетъ намъ разобраться въ приведенныхъ нами справкахъ, представляющихъ нѣкоторую разногласицу относительно состава Помѣстныхъ Соборовъ.

Оно объясняетъ тотъ всюду наблюдаемый въ дѣяніяхъ древнихъ каноническихъ соборовъ фактъ, что число епископовъ почти всегда обозначается точною цифрою и что опредѣленія соборовъ подписываются только *епископами*, присутствовавшими на соборѣ. О прочихъ членахъ собора говорится *обще*; еще число пресвитеровъ и діаконовъ иногда точно обозначается, но что касается *мірянъ*, то точной цифры ихъ нигдѣ не встрѣчается; иногда говорится, что присутствовалъ даже „*весь народъ*“—что, конечно, не должно быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ. О чемъ же свидѣтельствуетъ этотъ фактъ? Безъ сомнѣнія, на нашъ взглядъ, о различіи въ *значеніи* голосовъ разнообразныхъ членовъ, составляющихъ соборъ: *предсѣдательствующіе* на соборѣ епископы имѣютъ голоса не только совѣщательные, но и рѣшающіе и опредѣляющіе (*vota decisiva*), тогда какъ всѣ прочія лица: *засѣдающіе* пресвитеры, *предстоящіе* діаконы и весь народъ—монахи и міряне—только голоса совѣщательные (*vota consultativa*). Поэтому то и говорится въ дѣяніяхъ соборовъ и во всѣхъ церковныхъ актахъ о догматическихъ вѣроопредѣленіяхъ, о правилахъ церковной дисциплины, о

судебныхъ приговорахъ, что они постановлены соборомъ 318-ти святыхъ отецъ, или соборомъ 630-ти св. отецъ, хотя въ дѣйствительности на этихъ соборахъ присутствовали и весьма дѣятельно участвовали въ выработкѣ этихъ опредѣленій даже византійскіе императоры со своими министрами, со своимъ сенатомъ. Имѣя въ виду этотъ каноническій принципъ устройства Помѣстнаго Собора, мы должны сейчасъ же высказать полное осужденіе тѣмъ „смѣшаннымъ совѣтамъ“ и „народноцерковнымъ соборамъ“, которые въ настоящее время дѣйствуютъ въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ наряду съ „архіерейскими соборами“. Равноправіе голосовъ іерархіи и мірянъ въ этихъ народноцерковныхъ соборахъ есть грубое нарушеніе указываемаго нами каноническаго принципа. Такое антиканоническое устройство можетъ быть *объясняемо* разными историческими явленіями, напр. злоупотребленіями іерархіи, враждою клерикаловъ и мірянъ, раболѣпствомъ предъ демократическою или парламентарною формою государственнаго устройства, но оно не можетъ быть одобрено въ той Церкви Христовой и Апостольской, которая желаетъ оставаться вѣрною означенному каноническому принципу. А этотъ каноническій принципъ имѣетъ за себя не только историческое основаніе и вѣковую исконную традицію или святоотеческое и церковное преданіе, но и *догматическое* основаніе. Церковь создана, создается и охраняется Апостолами и ихъ непрерывными преемниками — епископами; они и несутъ отвѣтственность за нее. Посему „нѣтъ церкви безъ епископа и безъ епископовъ“ и: „кто не съ епископомъ тотъ и не въ церкви“. Это — такое элементарное катехизическое положеніе, отрицать которое можно только вмѣстѣ съ отрицаніемъ всего существа христіанской церкви.

Но нельзя одобрить съ канонической точки зрѣнія и „архіерейскихъ соборовъ“ какъ замкнутыхъ коллегій, хотя бы предметомъ ихъ засѣданій служили и „чисто духовныя дѣла“. Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ разсматривалъ чисто духовное дѣло — слѣдуетъ ли христіанамъ изъ язычниковъ обрѣзываться по закону Моисееву или нѣтъ? 1-й Вселенскій соборъ (какъ и остальные) разсматривалъ также чисто духовное дѣло — догматъ Св. Троицы — и однако же тотъ и другой разсматривали эти дѣла *со старцами и всею*

церковію. „Архіерейскій соборъ“, какъ *замкнута* дѣйствующая отъ прочихъ членовъ Церкви коллегія, явился въ значительно позднее время: появленіе его можно объяснять чисто историческими причинами, напр. отсутствіемъ интереса въ народѣ къ чисто духовнымъ или вообще церковнымъ дѣламъ, его невѣжествомъ, необузданностью, не дисциплинированностью, или подражаніемъ со стороны іерархіи формамъ управленія, излюбленнымъ государствомъ въ данное время: но *признать идеальной канонически* такой формы собора *нельзя*. Духъ замкнутыхъ коллегій, — „секретовъ“ или „консисторій“ былъ совершенно чуждъ церкви Апостольскаго вѣка, равно какъ и слѣдующихъ вѣковъ; онъ проникъ въ церковное управленіе по подражанію формамъ государственнаго управленія обѣихъ половинъ Греко-римской Имперіи, хотя и могъ быть вызванъ достаточно основательными мотивами.

Служеніе церковной іерархіи должно быть общественнымъ, публичнымъ во всѣхъ его функціяхъ. И въ настоящее время показалось бы страннымъ и грустнымъ, если бы епископъ только со своимъ клиромъ, или соборъ епископовъ со своими клириками, стали совершать литургію, замкнувъ двери храма для мірскихъ людей. Но такимъ же страннымъ и грустнымъ явленіемъ могло казаться мірянамъ лучшихъ временъ церкви, если бы соборы іерарховъ при закрытыхъ дверяхъ стали рѣшать вопросы вѣры, ихъ интересующіе, предписывать имъ правила жизни, изрекать приговоры объ ихъ убѣжденіяхъ, объ ихъ поступкахъ, не выслушавъ ихъ непосредственно ¹⁾. Церковь есть религіозно-нравственное общество вѣрующихъ во Христа, и его крѣпость и сила за-

¹⁾ Могутъ быть, однако, предметы, а также особые случаи, которые не должны подлежать открытому обсужденію. Та же древняя церковь, которая вела открыто засѣданія своихъ соборовъ, даетъ урокъ, не бесполезный, кажется, и въ настоящее время, — урокъ храненія въ тайнѣ нѣкоторыхъ предметовъ, напр. „чиновниковъ“ для совершенія таинствъ, *что же не подобаетъ—говоритъ 85-е Апост. правило — предъ всеми почитати, сущиѣ ради ѿ нихъ тайнѣ*. Нынѣ предметы, въ нихъ содержащіяся, обсуждаются иногда даже въ свѣтскихъ газетахъ и притомъ по почину священниковъ, что—на нашъ взглядъ — совершенно безтактно. Тактъ „отповъ собора“ долженъ подсказать, что можетъ быть допустимо до публичнаго обсужденія, и что изъ предлагаемаго случайнымъ совопросникомъ можетъ быть выяснено ему на единѣ.

висять необходимо отъ живаго, непосредственнаго общенія между членами; разобщеніе же непремѣнно ослабляетъ его: весьма плохо сталъ бы жить организмъ, или тѣло, если бы отдѣльные члены, его составляющіе, разобщены были преградами въ общемъ питаніи жизненными соками. Не потому ли и въ нашей Церкви, какъ разъ съ прекращеніемъ дѣйствования помѣстныхъ соборовъ и распаденіемъ общинно-приходской жизни, замѣчается частое отпаденіе крайнихъ членовъ церковнаго общества—мірянъ въ расколъ, штунду, въ невѣрующую церкви интеллигенцію, каковыя всѣ, не находя непосредственнаго общенія въ вопросахъ вѣры и дѣлахъ церкви, складываются въ свои живые союзы съ враждебною противъ церкви агитаціею,—не потому ли именно, что правящіе члены слишкомъ разобщены у насъ въ своей руководительной дѣятельности отъ управляемыхъ?

Такъ въ теоріи. Но осуществимо ли созваніе Помѣстнаго Собора Русской Церкви въ дѣйствительности?

Въ разрѣшеніи этого вопроса насъ можетъ прямо напугать, такъ сказать, самая множественность состава членовъ нашего церковнаго общества: мірянъ намъ приходится считать милліонами, клириковъ и монаховъ десятками и сотнями тысячъ. Мыслимо ли созвать мало мальски достаточное ихъ представительство на одномъ помѣстномъ соборѣ?

Принимая во вниманіе, однако, выясненный нами типъ каноническаго помѣстнаго собора, мы находимъ это затрудненіе не изъ непреодолимыхъ. Вѣдь достаточное представительство такого необъятнаго множества лицъ было бы затруднительно въ томъ случаѣ, если бы голоса клириковъ и мірянъ имѣли на соборѣ значеніе равное съ голосами іерархін. Но это—неумѣстно на канонически благоустроенномъ соборѣ; отъ сочленовъ же собора, обладающихъ только совѣщательнымъ голосомъ, требуется не количественно достаточное представительство, пропорціональное представляемымъ единицамъ, а нравственный цензъ: они—свидѣтели и совѣтники; нужно, слѣдов., не множество голосовъ, а—пользующіяся довѣріемъ и могущія быть полезными совѣтниками лица. Посему, во уваженіе крайней необходимости достаточно ограничиться минимумомъ совѣщательныхъ голосовъ, каковымъ будетъ служить—принимая во вниманіе извѣчный каноническій принципъ: да при устѣхъ двою или тріехъ

свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголь — три четверти всего количества членовъ собора. Такъ что, если соберется на соборъ 50 епископовъ, то пресвитеровъ и діаконовъ можетъ быть 50, а мірянъ и монаховъ 100 ¹⁾).

Труднѣе рѣшить вопросъ какъ произвести выборъ лицъ послѣдней категоріи 100—изъ мірянъ. Въ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, какъ въ избирательныя собранія, такъ и въ члены „смѣшаннаго совѣта“ и „народно церковнаго собора“ избираютъ по сословіямъ и по приходамъ. У насъ такой принципъ неудобопримѣнимъ по нашей многочисленности. Намъ нужно попытаться привлечь на соборъ тѣ нравственно интеллектуальныя силы, которыя, какъ сказано было нами прежде, могутъ быть въ распоряженіи іерархіи, но благодаря своему положенію, дѣйствуютъ созидающимъ образомъ, одиноко, вразбродъ. Богословы, ученые, литераторы, публицисты, художники, люди житейской и юридической практики, какъ и лица высокой духовной опытности изъ бѣлаго духовенства и монашескаго старчества должны получить почетное мѣсто на соборѣ, какъ желательныя совѣтники. Ихъ мнѣніе, свободно высказанное, должно быть внимательно выслушано и обсуждено, какъ бы ни казалось оно необычнымъ, страннымъ съ принятой ортодоксальной точки зрѣнія, какъ бы ни рѣзала слухъ его не обычная „не церковная“ формулировка. Отцамъ собора нужно совершенно отрѣшиться отъ идеи предосужденія присутствующихъ, какъ „благонамѣренныхъ“ и „неблагонамѣренныхъ“, людей „церковныхъ“ и „либераловъ“. Желательно со-всѣмъ обратное отношеніе: каждый, почтительно просящій слова, пусть будетъ выслушанъ. Онъ явился на соборъ какъ *сынъ церкви*, желающій ей блага, или нуждающійся въ ея наставленіи. Только при такомъ условіи достижима одна изъ цѣлей собора—*достаточная осведомленность о запросахъ современной духовной жизни*: ибо кто же, какъ не означенныя нами лица наиболѣе осведомлены въ этой сферѣ? Они руководители и выразители жизни и ея запросовъ. Изъ нихъ,

¹⁾ Обязательное количество на соборѣ діаконовъ можно ограничить древнею каноническою нормою: 7-ю; ихъ значеніе на соборѣ—служебное: дѣлопроизводство и исполнительныя функціи подъ руководствомъ и при содѣяствіи чиновниковъ Канцеляріи Св. Синода.

такъ или иначе, и нужно составить минимальное число со-
членовъ мірянъ: 100.

Но соборъ имѣеть своею задачею не получить только не-
посредственное освѣдомленіе о запросахъ жизни, но и удов-
летворить ей, отвѣтить на эти запросы.

Въ разрѣшеніи этой задачи отцамъ собора можетъ ока-
зать незамѣнимую услугу присутствіе на соборѣ представи-
телей ортодоксальной богословской науки. Съ этою силою
богословскаго знанія нашей іерархіи не страшно будетъ вы-
слушать какой угодно „либеральный докладъ“, какое угодно
„интеллигентное заявленіе“. Теперь эта сила мало служить
іерархіи, не имѣеть почти вліянія на жизнь церковную,
обреченная на дѣйствование въ тѣсныхъ рамкахъ замкнутой
отъ жизни школы, въ рамкахъ—можно сказать—иноческаго
отреченія отъ міра. Непосредственный, живой обмѣнъ мнѣ-
ній между представителями духовной и свѣтской школь
благотворно повліялъ бы на тѣхъ и другихъ, средняя ихъ
духовно, а чрезъ это, быть можетъ, примиряющимъ образомъ
воздѣйствовалъ и на антагонизмъ между болѣе крупными
областями духа—религіи и культуры.

На наши настоятельныя указанія на необходимость и важ-
ность участвованія на соборѣ представителей Богословскаго
знанія намъ могутъ замѣтить: но развѣ наши іерархи не
могутъ быть представителями этого знанія, развѣ они нуж-
даются въ помощи въ этомъ отношеніи? Отвѣчаемъ на это:
ничто не препятствуетъ и засѣдающимъ на соборѣ іерархамъ
выступать представителями Богословскаго знанія,—входить
въ объясненія, вступать въ пренія... Но ихъ положеніе на
соборѣ должно быть иное. Они—по преимуществу—наблю-
датели и судьи соборныхъ совѣщаній и разсужденій, они
должны стараться всемѣрно утилизировать выступающія на
соборѣ силы, чтобы потомъ высказать свое авторитетное,
рѣшающее мнѣніе. Ихъ призваніе на соборѣ состоитъ не въ
томъ, чтобы высказать мнѣніе Богословской науки по дан-
ному вопросу, а выразить авторитетно *голосъ* всей помѣстной
церкви, по всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, при чемъ
мнѣніе специалистовъ—Богослововъ будетъ составлять лишь
часть элементовъ, изъ которыхъ должно сложиться соборное
опредѣленіе или „голосъ церкви“. Но помѣстный соборъ не
есть только органъ для разрѣшенія теоретическихъ вопро-

совѣ вѣры и христіанской жизни; онъ есть полновластный официальный органъ церковнаго законодательства, посему на немъ необходимо должно быть и представительство отъ Государства: такъ было въ эпоху Вселенскихъ Соборовъ въ Грекоримской Имперіи, такъ должно быть и у насъ. Формированіе этого представительства каждый разъ опредѣляется Высочайшимъ благоусмотрѣніемъ.

Указываемые нами члены собора съ совѣщательнымъ голосомъ являются на соборъ по предварительномъ приглашеніи со стороны компетентной церковной власти—Св. Синода, представители Государства— по назначенію Правительства. Всѣ они—члены собора и засѣдаютъ вмѣстѣ съ предѣдательствующими „отцами собора“—епископами, или ихъ мѣсто блюстителями. Засѣданія собора происходятъ публично: доступъ зрителямъ и слушателямъ соборныхъ дѣяній долженъ имѣть одно условіе ограниченія—допускаются только полноправные члены Церкви, т. е. не состоящіе подъ отлученіемъ отъ церковнаго общенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Заозерскій.

